

В.Г. Торопов

**Нелогичное
в правилах
русского алфавита**

Иваново 2014

ББК
Т 612

Автор
Торопов В.Г.

**Нелогичное в правилах русского алфавита / В.Г. Торопов –
Иваново, 2014. – 29 с.**

ISBN

Язык человеческий изменяется медленно, незаметно для самих носителей языка, но неуклонно, день за днём. За промежутки времени, сопоставимые с веком, изменения в языке становятся ощутимыми, люди начинают говорить иначе.

Время от времени учёным приходится проводить реформы в литературном языке и изменять его правила, часто волевым решением на уровне государства. При этом изменения бывают половинчатыми, так как язык – явление очень сложное и изменение в нём одного может привести к необходимости изменить в нём что-то другое. В этой работе нами показывается нелогичное в современном русском алфавите и его правилах. Автор предлагает читателю задуматься над тем, почему мы должны писать так, а не иначе, почему в языке имеются отступления от его генеральных правил и можно ли ликвидировать эти отступления, упростив правила нашего родного, всеми любимого русского языка.

ISBN

© В.Г. Торопов, 2014

От автора

Уважаемые читатели, в недалёком будущем нас ожидают несколько юбилейных дат, связанных с крупными реформами в орфографии нашего родного русского языка. Так, в 2016 г. мы сможем отметить 60-летие реформы орфографии русского языка 1956 г., в 2017-2018 гг. – 100-летие ленинской реформы русской орфографии 1917-1918 гг. и, наконец, в 2018 г. исполняется 310 лет, как император Пётр I в 1708 г. утвердил новый русский «Гражданский алфавит».

Три крупные реформы русского языка заставляют нас подумать о необходимости и возможности проведения следующей, четвёртой реформы в области русского алфавита и орфографии.

Отметим, что уже почти 310 лет мы широко пользуемся гражданским алфавитом, официально принятым императором Петром I для широкого употребления в нашем государстве. Так старый русский церковнославянский алфавит стал обслуживать только церковь и её нужды в издании книг религиозного содержания. Гражданский алфавит в дальнейшем неоднократно подвергался реформам, и мы пользуемся его самой последней редакцией, с учётом федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г. (№59-ФЗ), принятого в нашем государстве.

Набор букв и правила записи ими звуков русского языка, несмотря на неоднократные реформы с целью их совершенствования, по нашему мнению, до сих пор не привели русский алфавит и его правила к их полной и абсолютной логичности. Так, например, мы имеем несколько различных способов записи звука [й], часто затрудняющих написание конкретных слов.

Мы полагаем, что давно необходимо в полной мере внедрить в правила нашего алфавита следующий важнейший принцип: каждый звук русского языка всегда записывается одной и той же буквой, одна и та же буква всегда обозначает один и тот же звук, то есть не должно быть букв, обозначающих два и более звуков. Необходимо постараться избавиться от транслитератных написаний с их особенными, заимствованными, иноязычными сочетаниями букв, не характерными для обычных русских слов.

Прежде чем рассуждать о нелогичном в русском языке, мы должны принять несколько понятий, весьма важных для нашего исследования. Очень важно прийти к единому мнению в ответах на следующие вопросы:

– все ли слова, которые используются нами для коммуникации, являются одинаково русскими?

– необходимо ли определённое время (и если да, то какое именно), чтобы вновь появившиеся в нашем языке слова все учёные-русисты безоговорочно признали полностью русскими?

– все ли слова русского языка должны подчиняться одним и тем же орфографическим правилам?

– каким должно быть наименьшее количество примеров, чтобы можно было говорить о некой закономерности в языке?

Отсутствие в трудах русистов однозначных ответов на подобного рода вопросы делает возможным спекулировать на этом с целью опровержения одних представлений и замены их на другие, не являющиеся по сути своей менее спорными. Это может привести к непониманию и многовариантности описания одних и тех же языковых явлений, что не приближает нас к единой истине.

Далее дадим свои ответы на поставленные выше вопросы:

– по нашему мнению, все слова, записанные буквами русского алфавита и являющиеся частью какой-либо мысли, высказанной человеком, независимо от его национальной и языковой принадлежности, принадлежат к словам русского языка. Единственным неуклонно соблюдаемым при этом условием должно являться то, что всё сказанное или записанное человеком ни в чём не должно отходить от действующих правил русского языка. Здесь также необходимо вспомнить о цитатах из различных языков, записанных как буквами русского, так и иных алфавитов, несмотря на то, что русские правила орфографии при этом никак не могут быть соблюдены. Такая иноязычная цитата всё-таки может быть признана частью русской мысли или членом русского предложения, в котором она находится;

– процесс вхождения нового слова в русский язык означает лишь то, что данное новое слово распространяется какое-то время среди носителей и пользователей русского языка, а не переходит посте-

пенно из разряда новых (недавно заимствованных) слов в (совершенно) русские. По нашему подходу к этому явлению определять количество времени, за которое происходит этот процесс, вообще не имеет смысла;

– все без исключения слова нашего языка должны подчиняться правилам русской орфографии;

– мы считаем, что в языке достаточно иметь один пример, чтобы говорить о наличии явления, и достаточно иметь два примера, чтобы говорить о наличии в языке некой закономерности. Следуя этому заключению, мы должны говорить, что в русском языке имеется звук [ы] в начале слов, даже если это будет всего лишь одно слово, например *ы* – название гласного звука. Утверждение некоторых учёных, что наличие слов с начальной буквой «Ы» можно не учитывать вовсе из-за их небольшого количества, похоже на спекуляцию в пользу одной из теорий, бытующих в нашей лингвистической науке.

Октябрь 2014 года

Иваново

О нелогичном в правилах русского алфавита

Прежде чем говорить о нелогичном в описании многих явлений русского литературного языка, изложенных в различного рода современных учебниках как для средней, так и высшей школы, пособиях, языковых энциклопедиях, необходимо вспомнить, что во всех этих книгах даётся описание литературного варианта русского языка, базой для которого, в первую очередь, является язык художественной литературы.

Именно этот вариант языка, по неписаному договору между его носителями, принято считать образцовым, и только поэтому он преподаётся во всех учебных заведениях Российской Федерации и иных государств, объединяя тем самым весьма многочисленных носителей и пользователей русского языка.

Описание русского литературного языка ведётся в основном учёными различных научно-исследовательских и учебных заведений России, а также учёными иных государств. Обычные же носители русского языка, даже имея среднее, а иногда и высшее образование, чаще всего, несмотря ни на что, выражают свои мысли устно и на письме так, как они привыкли это делать с детства, следуя в этом традициям своих предков. В качестве примера приведём следующие фразы:

«А я как закричала: “Тамара, флакон упал!”» («А я как закричала: “Тамара, плафон (надевавшийся на электрическую лампочку) упал!”»); «Мы пошли на вокзал, зашли в кантифери, а там к нам подошёл знакомый менцанер» («Мы пошли в город, зашли в кафетерий, а там к нам подошёл знакомый милиционер»). Речь этой носительницы русского языка пестрит словами, которые не признаются литературными, а являются языковым материалом русского городского просторечия. Употребление этих слов часто значительно затрудняет понимание такой речи другими носителями языка, незнакомыми с той или иной локальной разновидностью просторечия.

Литературная разновидность русского языка – определённого рода компромисс между крупными российскими исследователями-языковедами, так как она, признаваемая по их настоянию как наиболее правильная, поддерживаемая их авторитетом, объединяет всех, кто ею

пользуется. Стремление значительной части людей говорить правильно, соблюдая все правила русского литературного языка, делает их речь одинаковой, литературно образцовой, понятной всем без исключения. При этом речь каждого из них вводится во все известные процессы её существования, функционирования и развития.

Литературная форма языка, как это показывает более чем трёх-вековая её история, развивается скачкообразно: сначала учёными в языке выявляются какие-либо изменения, далее они вводятся в свод правил, действующих в языке. Время от времени учёными проводятся изменения в своде правил, вносятся новые и исключаются устаревшие, по их мнению, правила.

По поводу изменения одного из таких правил в нашем языке вспоминаются дни моей школьной юности. Учась в 8-м классе (это был 1967 г.), я от своей школьной учительницы русского языка однажды получил следующее объяснение по поводу одной из ошибок, допущенной мною в диктанте. Она сказала буквально следующее: *«Если бы ты писал этот диктант не сейчас, а лет десять назад, то поставленная тобою запятая не была бы ошибкой, но сейчас, когда правила орфографии изменили (учительница, видимо, имела в виду изменение правил русской орфографии в 1956 г.), эту запятую я должна посчитать за ошибку и снизить тебе оценку за работу»*.

Это объяснение удивило меня, я никак не мог понять: для чего учёные изменяют правила написания слов и предложений в нашем языке, ведь эти изменения автоматически делают людей, получивших образование за несколько лет до этого, в какой-то степени неграмотными, требуя от некоторых из них, например учителей, постоянного переучивания.

О консервативности носителей языка, об их привычке пользоваться всегда теми правилами русского языка, которые ими были усвоены на первом этапе их образовательного процесса может говорить следующий пример. Моя бабушка не была лишена стремления к образованию, её отец очень хотел, чтобы она стала учительницей. Своё образование она получила ещё до 1917 г., и частично, как бы по традиции, сохраняла старую русскую орфографию в своих многочисленных письмах к нам. Имя одного из наших родственников Фёдора в

них всегда было написано по-старому, через «Ө» (Фиту): *Өедор*. Время от времени проскальзывали буквы: «Ъ» (Ять) и «Іі» (И с точкой или И одностолпное), но букву «Ъ» (Ер или Твёрдый знак) на конце слов бабушка никогда не писала, видимо, весьма твёрдо усвоив отмену её написания в этой позиции. И так она писала до самой своей кончины в 1981 г.

Одна из самых значительных реформ русского языка была проведена на государственном уровне правительством Советской России. 10 октября 1918 г. Совет народных комиссаров своим специальным декретом, подписанным его Председателем товарищем. В.И. Лениным, утвердил Постановление Народного комиссариата просвещения от 23 декабря 1917 г., подписанное комиссаром просвещения РСФСР (1917-1929 гг.) товарищем А.В. Луначарским.

Эта реформа, которую вполне обоснованно можно назвать Великой Языковой Революцией декабря 1917 (старый стиль) – октября 1918 года (новый стиль), была проведена, как мы начинаем сейчас понимать, в довольно горячечной революционной спешке того сложного времени, эпохи Великого Октября. Этой реформой были заложены основы нового русского языка, создаваемого для формирующегося тогда советского народа, строителя нового социалистического общества. Этот язык должен был стать одним из главных общественных явлений, ему необходимо было быть простым в усвоении и удобным в использовании. Из него полностью были удалены исторические подходы в описании большей части явлений, как будто язык начал существовать с совершенно чистого листа.

Пункты этого документа, подписанного самим товарищем Лениным, для новой когорты советских филологов-марксистов тут же стали абсолютно неприкосновенными, они явились своеобразным лингвистическим идеалом и в силу всего сказанного очень долгое время пользовались величайшим авторитетом. Проводя реформу языка в 1917-1918 гг., её творцы не могли и представить себе, что она на самом деле не сможет решить всех проблем, а окажется довольно половинчатой, так как изменения в языке одних правил, которые действительно было крайне необходимо изменить, повлечёт за собой

острую необходимость изменения в других, в которых они не были столь необходимы и реформой не предусматривались.

Приведём цитату из постановления Народного комиссариата просвещения от 23 декабря 1917 г.: «В целях облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания предлагается всем, без изъятия, государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию».

В учебниках русского языка для высшей школы говорится, что в основу этого документа было положено, за малым исключением, «Постановление о реформе русской орфографии», разработанное и принятое ещё в мае 1917 г. Орфографической комиссией, учреждённой царским правительством ещё в 1904 г. и возглавлявшейся одним из великих князей, ближайшим родственником российского императора Николая II, так ненавистного революционерам.

Далее мы остановимся на явном отсутствии логики в правилах русского алфавита. Носители русского языка встречаются с удивительным явлением: в латинском по происхождению алфавите английского языка за всё время его существования постоянно не хватает букв для обозначения звуков, и поэтому в этом языке используются многочисленные буквосочетания. В русском же языке, наоборот, в кириллическом алфавите всегда ощущались лишние буквы, которые время от времени из него исключались.

Упомянутая нами выше языковая реформа 1917-1918 гг. привела к последнему в ряду таких исключений: из русского алфавита были исключены сразу четыре буквы: «Ѣ» (Ять), «Ѧ» (Фита), «Ѩ» (И с точкой или И одностолпное), «Ѯ» (Ижица). Буква «Ѣ» (Ер или Твёрдый знак) перестала писаться на конце слов. Однако удаление этих букв и замена их соответственно на буквы: «Е», «Ф», «И», «И», что было объективно правильным и давно назревшим, на самом же деле не лик-

видировало в полной мере нелогичности, присущей нашему родному русскому алфавиту.

Как известно, большинство согласных звуков русского языка представлены в нём парами, в которых один звук противопоставляется другому по наличию или отсутствию у него дополнительного признака палатализованности, то есть особой артикуляции, традиционно называемой в нашем языке «йотовой». Она на письме обозначается так: 1) непроизносимой буквой «Ь» (Ерь или Мягкий знак), сравните, например: «С» и «Сь»; «Л» и «Ль» в следующих словах: *лес, здесь; мел, мель*; 2) особыми буквами: «Я», «Е», «Ё», «И», «Ю», одновременно обозначающими как саму артикуляцию, так и один из гласных звуков, сравните: «Са», но «Ся»; «Сэ», но «Се»; «Со», но «Сё»; «Сы», но «Си»; «Су», но «Сю» в следующих словах: *сад, сядь; эр, сер; сосёнка; сын, синь; осу, всю*.

Единственным исключением из только что описанной схемы, традиционно признаётся буква «Й» обозначающая в русском алфавите среднеязычный, средненёбный, щелевой сонорный звук, который в русском языке по своей природе является одиночным палатальным и звонким, то есть, как утверждают учёные-русисты, имеющим так называемую «йотовую» артикуляцию. В силу чего необходимость специального указания на её наличие у этого звука учёными, в том числе и нами, считается излишним. Поэтому после буквы «Й», которая, по нашему мнению, в русском алфавите для записи согласного звука [й] должна быть единственной, самым логичным было бы употребление гласных букв: «А», «Э», «О», «Ы», «У», как после твёрдых согласных, то есть: «Йа», «Йэ», «Йо», «Йы» и «Йу».

В русском же языке в правилах записи этого звука буквами наблюдается довольно большое разнообразие. Так, в начале слов и слогов после гласных букв традиционно используются следующие буквы: «Я» = «Йа», «Е» = «Йэ», «Ё» = «Йо», «Ю» = «Йу» и «И» = «Йы». Необходимо отметить, что буквой «И» в этой позиции обычно обозначается не только звукосочетание [йы], но и его стянутые формы [^йи] или [и], так как в русском языке звук [й] в этой позиции признаётся факультативным. Полное звукосочетание [йы] и стянутое до [^йи] и [и] мы находим, например, в словах: *их [йых] воробыи [върлб^{йй}ы]*, а также

в фамилии *Репин* [р^бэ^пп^{бй}ын], в которой буква «И» после буквы «Ь» произносится как звуко сочетание [йы] или как его стяжённые формы: [и], [и]. Однако в позиции перед приставкой, оканчивающейся на твёрдый согласный звук, звуко сочетание [йы], обозначаемое буквой «И», полностью теряет свой начальный согласный звук, переходя в звук [ы], который в русском языке традиционно записывается буквой «И», а не «И»: *игра* [йыгра] > *разыграть* [рзыграт^б] (сравните: *ехать* [йэхьт^б] > *разъехаться* [рзыэхьцца]). Необходимо особо указать на то, что всё, сказанное нами о чтении буквы «И», характерно лишь для русского языка, так как в иных языках звук [й] может иметь другие артикуляционные характеристики.

Таким образом, русские слова, которые традиционно записываются, как: *яблоко, езда, ёж, южный*, логичнее было бы записывать следующим образом: *йяблоко, йезда, йож, йужный*. Но дань языковой традиции и пресловутая, весьма надуманная борьба за экономию букв (бумаги и прочих средств, особенно при издании книг в советский период, до широкого распространения электронных книг) заставляет нас использовать в языке многочисленные нелогичные способы записи звуков. Так, мы отступаем от принципа, который требует, чтобы каждый звук языка всегда записывался одной буквой. Вспомним, что в сербском языке этот звук всегда записывается одной латинской буквой «J».

По нашему мнению, также весьма нелогична традиционная запись рассматриваемых выше звуко сочетаний, когда они находятся после согласных звуков: вместо логичной записи звуков [р + й + а] буквами «РЙА» (*рйаний* = традиц. рус. *рьяный*) мы почему-то должны писать традиционное, но нелогичное буквосочетание «РЬЯ», заменяя сочетание букв «ЙА» на одну букву «Я» с указанием на эту замену буквой «Ь».

Также вызывает вопросы следующий способ написания звука [й], используемый, например, в записи ряда заимствованных слов (*бульон, батальон, павильон*), в которых буквой «Ь» обозначается не только палатализованность стоящего перед ней согласного звука [л], но и наличие перед звуком [о] ничем не обозначающегося звука [й]. Эти слова в традиционной орфографии должны были бы записываться

следующим образом: *бульён, батальён, навильён*, а наиболее логичной была бы такая их запись: *бульион, баталиион, навилиион*.

Наличие в этих словах буквы «О», а не «Ё» может быть объяснено лишь тем, что в написании подобных слов мы встречаемся не с записью звуков, произносимых в этих словах, а прямой, не совсем точной транслитерацией этих слов с языка этимона. Здесь имеет место весьма неточная (возможно, это было характерно для учёных эпохи XVIII в.) замена букв иностранных (французских) слов русскими: франц. *bouillon* = традиц. рус. *бульон*; франц. *bataillon* = традиц. рус. *батальон*; франц. *pavillon* = традиц. рус. *навильон*. Однако нами используется именно этот способ записи звуков, который в русском языке носит традиционный характер и дополнительно указывает на то, что эти слова – заимствования.

И, наконец, последний и, пожалуй, самый заидеологизированный в русском языке способ записи звука [й]. Указателем на наличие в слове звука [й] в этом случае является буква «Ъ» (Ер или Твёрдый знак) – одна из самых «пресловутых» букв русского алфавита. После реформы 1917-1918 гг. её употребление на некоторое время оказалось под запретом, что, видимо, объяснялось необходимостью массового отвыкания граждан – строителей нового советского государства от использования этой буквы в своей личной письменной практике, а также невозможностью быстрого перехода на новую орфографию типографий, которые использовали матрицы со старых дореформенных наборов текстов книг.

В это время буква «Ъ», представитель традиционной русской письменной культуры, была с величайшей лёгкостью заменена на знак «'» – явный носитель западной письменной культуры, то есть апограф языков Западной Европы. Руководители нашего государства, наверное, думали: *«Пусть советские люди пишут в словах какой угодно знак, только не пресловутый “Твёрдый”»*. В этот период коренной ломки всего старого, заостенелого слово *Съѣздъ*, которое содержало в себе целых два «Твёрдых знака» и ненавистную букву «Ять», стало писаться как *С'езд*.

Однако в дальнейшем было принято решение вернуться к старой практике написания подобных слов с буквой «Ъ» в функции раз-

делительного знака. Во многих советских издательствах это произошло в 30-х гг. XX в., то есть довольно быстро, но не везде результаты этого мероприятия были одинаковы: так сотрудники редакции одной из старейших советских газет, газеты «Правда», почему-то «отвыкали» довольно долго. Только в 1950 г. они вернулись к прежнему написанию. На отвыкание от буквы «Ъ» потребовалось более 30 лет, в длительности этого срока скорее можно усмотреть складывание в некоторых издательствах новой советской традиции в употреблении знака «'» (апостроф). Возникает логичный вопрос: «Нужна ли буква «Ъ» в русском алфавите, можно ли было обойтись без неё?»

Возвращение «несчастной, бедной изгнанницы», буквы «Ъ», как свидетельствует газета «Правда», произошло 3 января 1950 г. На второй странице газеты за 1 января (№11473) в заметке под заголовком: «*Успехи трудящихся Грузии*» мы читаем: «*Вместе со всем советским народом трудящиеся Грузии добились в 1949 году нового под'ема всех отраслей народного хозяйства, дальнейшего роста культуры, науки, искусства*» и ещё находим слово *под'ема* со знаком апостроф. А на первой странице газеты за 3 января (№11475) мы видим заголовок: «*Высокий творческий подъем*», в котором возвратившаяся буква «Ъ» уже находится на подобающем ей месте. В газете «Правда» за 2 января 1950 г. (№11474) мы не смогли найти ни одного слова ни со знаком «'», ни с буквой «Ъ». Можно предполагать, что именно в этот день газета «переходила» со знака апостроф на твёрдый знак.

Необходимо отметить, что руководитель Коммунистической партии товарищ И. В. Сталин ратовал за включение в алфавит буквы «Ё», которая в него почему-то не была включена, хотя ещё в 1917 г. Орфографическая комиссия рекомендовала включение буквы «Ё» в русский алфавит. Читая материалы, помещённые в газете «Правда» за 1950 г., мы эту букву не встречаем.

В 2013 г. в Институте лингвистических исследований (г. Санкт-Петербург) я опубликовал в сборнике статей, исследование по вопросам составления алфавита для языка крымских цыган. В соответствии с правилами текст работы был набран с буквой «Ё»; она имела как во всех русских, так и в следующих семи цыганских словах: *барёл* (он(а) растёт), *тхэдём* (я поставил(а)), *андём* (я принёс(ла)), *мо чхё* (о,

мой сын), *пхэнлём* (я сказал(а)), *о гаджэ* (мужик-нецыган) и *чэчькасоро* (поросёночек).

В процессе редактирования статьи сотрудниками института все буквы «Ё» и в русских, и в цыганских словах смело были заменены на буквы «Е». Если такое изменение в русском тексте не могло вызвать у читателей его непонимания, то в цыганском подобное изменение букв привело к появлению в каждом из цыганских слов по ошибке. Редакторы сборника после такого странного «редактирования» заставили автора в полностью подготовленной статье искать и исправлять ошибки, возникшие от придания текстам сборника некоего безъёго «орфографического шика». Хочется отметить, что многие авторы статей этого сборника ратовали за необходимость борьбы с ошибками в текстах на цыганском языке.

Относительно функции буквы «Ъ» во всех учебниках современного русского языка говорится, что она указывает не только на наличие перед гласными звуками, обозначаемыми буквами «Я», «Е», «Ё», «Ю», звука [й], но и, в первую очередь, на наличие паузы между приставкой и корнем в таком типе слов. Пауза в этом месте слова показывает, что приставка была присоединена к корню уже после того, как в нём появился протетический согласный звук [й]. Именно наличие этой паузы помогает сохранять в речи носителей языка последний согласный звук приставок твёрдым, хотя за ним в словах следует палатальный согласный [й].

Приведём несколько примеров. Традиционно пишется: *разъяснилось, съезд, съёмный*, хотя логичнее было бы писать: *разйяснилось, сйезд, сйомный*. Необходимо отметить, что замена твёрдого произношения конечного согласного звука приставок на палатализованное не изменяет смысла ни одного из таких слов и может вообще не указываться.

Как уже говорилось выше, букву «Ъ», ранее писавшуюся на конце слов после конечных твёрдых согласных звуков и некогда обозначавшую краткий гласный звук [ö], отменили как лишний графический знак, отсутствие которого никак не отражалось на произношении слов. С изъятием конечного «Ъ» в словах утратилось указание на то, что конечные твёрдые согласные здесь некогда находились перед

гласным звуком, то есть в сильной позиции. Сохранялось старое написание этих согласных, но утрачивалось их старое произношение.

Ещё необходимо напомнить, что буквы «Ъ» и «Ь» в конце имён существительных некогда являлись падежными окончаниями: *столь* (-ь – окончание именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода), *шалашъ* (-ь – окончание именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода), *стиль* (-ь – окончание именительного и винительного падежей единственного числа мужского рода) и *рожь* (-ь – окончание именительного и винительного падежей единственного числа женского рода). Утратив конечную букву «Ъ», русские имена существительные были лишены показателей падежей, то есть некоторые именные парадигмы русского языка перестали во всех падежах иметь окончания, являвшиеся единственными показателями того или иного падежа. Чтобы сохранить наличие падежных окончаний во всех формах имён существительных, советским учёным пришлось со временем признать, что имена существительные в этих падежах имеют окончания, названными «нулевыми». Примерно с 80-х гг. XX в. эти вновь придуманные окончания начинают обозначаться знаком «Ø». В учебнике для высшей школы «Современный русский язык» А.В. Дудникова (1990 г.) парадигмы таких имён существительных (с. 218-219) даны в следующем виде:

И. п.	<i>стол-Ø</i>	<i>конь-Ø</i>	<i>дверь-Ø</i>	<i>рожь-Ø</i> ;
Р. п.	<i>стол-а</i>	<i>кон-я</i>	<i>двер-и</i>	<i>рж-и</i> ;
Д. п.	<i>стол-у</i>	<i>кон-ю</i>	<i>двер-и</i>	<i>рж-и</i> ;
В. п.	<i>стол-Ø</i>	<i>конь-Ø</i>	<i>дверь-Ø</i>	<i>рожь-Ø</i> ;
Т. п.	<i>стол-ом</i>	<i>кон-ём</i>	<i>дверь-ю</i>	<i>рожь-ю</i> ;
П. п.	<i>(о) стол-е</i>	<i>кон-е</i>	<i>двер-и</i>	<i>рж-и</i> ;

Как мы видим, со времени реформы 1917-1918 гг. прошло уже более полувека, но «свято место пусто не бывает»: там, где ранее писался конечный «Ъ», теперь в учебных целях пишется, по сути дела, его заменитель, знак «Ø». Однако в отличие от старой орфографии, где «-Ь» – старое падежное окончание, в этом учебнике данный факт почему-то не признаётся. Буква «Ь» здесь считается лишь показателем па-

латализованности согласных звуков, стоящих перед ней. Логика такой трактовки структуры окончаний, например в словах *конь-ø*, *дверь-ø*, *рожь-ø*, весьма сомнительна.

В русском языке есть ещё небольшая группа согласных звуков, которые в нём представлены не парой (твёрдый – палатализованный), а лишь одним вариантом: либо твёрдым, либо палатализованным. Только твёрдыми в языке являются звуки: [ж], [ш], [ц], а только палатализованным – звук [чь].

Наиболее логичным, по нашему мнению, для записи этих звуков было бы использование того же способа, которым в русском языке записываются согласные, представленные в нём обычной парой звуков, подобно рассмотренным нами выше: [с] и [сь], [м] и [мь]. Согласные звуки, представленные только твёрдыми вариантами, записывались бы буквами русского алфавита так:

«Ж» (*кураж* = традиц. рус. *кураж*), «Жа» (*жар* = традиц. рус. *жар*), «Жэ» (*жэртва* = традиц. рус. *жертва*), «Жы» (*жыть* = традиц. рус. *жить*), «Жо» (*жолтый* = традиц. рус. *жёлтый*), «Жу» (*жук* = традиц. рус. *жук*);

«Ш» (*шалаш* = традиц. рус. *шалаш*), «Ша» (*шаг* = традиц. рус. *шаг*), «Шэ» (*шэрсть* = традиц. рус. *шерсть*), «Шы» (*шына* = традиц. рус. *шина*), «Шо» (*шов* = традиц. рус. *шов*), «Шу» (*шутка* = традиц. рус. *шутка*);

«Ц» (*конец* = традиц. рус. *конец*), «Ца» (*цапля* = традиц. рус. *цапля*), «Цэ» (*цена* = традиц. рус. *цена*), «Цы» (*цынга*, *цыган* = традиц. рус. *цинга*, *цыган*), «Цо» (*цокот* = традиц. рус. *цокот*), «Цу» (*цугом* = традиц. рус. *цугом*);

а только палатализованными вариантами – так:

«Чь» (*мячь*, *ночь* = традиц. рус. *мяч*, *ночь*), «Чя» (*чяхлый* = традиц. рус. *чахлый*), «Че» (*честь* = традиц. рус. *честь*), «Чи» (*чистый* = традиц. рус. *чистый*), «Чё» (*учёба* = традиц. рус. *учёба*), «Чю» (*чудо* = традиц. рус. *чудо*).

Вспомним некоторые слова-исключения из общих правил русского языка. К таким словам, например, относятся: *парашют*, *брошю-*

ра, жюри – кальки с французских слов: *brochure, jury, parachute*, в которых французская буква «U» транслитерирована русской буквой «Ю». В «Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона» (т. VI, 1892 г.) мы находим имя известного французского писателя-фантаста, которое является транслитерацией французского оригинала: фр. *Jules Verne* ~ рус. *Жюль Вернь*. После буквы «Ж» пишется буква «Ю» лишь потому, что во французском языке в этом имени после буквы «J» пишется «U». Если бы в имени писалось буквосочетание «OU», то в русском языке оно было бы передано буквой «У», то есть писалось бы как «Жуль» и никаких отклонений от правил орфографии не было бы. Возможно, российским учёным режет глаз написание слова *жюри* как *жури*, а имени *Жюль* как *Жуль* потому, что в нашем языке уже есть не совсем благозвучные слова: *жури*, то есть *ругай* и *жуль*, то есть *обманывай*. В подобных случаях говорить о палатализованности шипящих звуков [ш] и [ж] в русских словах не имеет никакого смысла.

В некоторых армянских фамилиях при их записи русскими буквами мы также имеем транслитерацию подобного рода, которая приводит к написанию в русском языке слов с отклонением от его правил. Рассмотрим написание некоторых армянских фамилий: Մկրտչյան [мкртчйан], Մարջյան [марджйан], Դիշիճյան [дишдишйан], Նանուշյան [нанушйан], то есть *Мкртчян, Марджян, Дишдишян и Нанушьян* в русском языке. По-армянски в этих фамилиях после букв «յ» [ч], «ջ» [дж] и «շ» [ш] пишутся буквы «ր» [й], «ւ» [а] и «ն» [н], которые читаются как [чйан], [джйан], [шйан] – во всех этих словах последние три звука обозначаются совершенно одинаково. Но при транслитерации этих фамилий русскими буквами в одних случаях сочетание букв «рш» записывается одной русской буквой «Я»: *Мкртчян, Марджян, Дишдишян*, а в последнем – сочетанием букв «БЯ»: *Нанушьян*. Так совершенно непонятной остаётся для нас причина различной транслитерации армянского буквосочетания «-շյան» в двух последних фамилиях. В тех случаях, когда в армянских словах после этих же согласных пишется один гласный [а], то есть звук [й] отсутствует, при их транслитерации пишется буква «А», как, например, в фамилии Բաբաճյան [бабаджанйан] – *Бабаджян* в русском языке. Можно

сказать, что в каждом случае иностранные слова носителями русского языка, даже в официальных случаях, транслитерируются так, как это могут сделать их транслитераторы. Буква «Я» в этих словах-заимствованиях указывает не на палатализованность предыдущих согласных, так как подобных звуков нет в русском языке, а скорее, на то, что данные слова относятся к иноязычным заимствованиям и в них происходит нарушение правил русского языка.

Большое количество отклонений от литературной записи слов было сделано в своё время как царскими, так и советскими чиновниками-паспортистами. Трудно понять, каким образом в паспорте одной из гражданок могла появиться фамилия: *Землянигина* – происходящая от «*землянига*», просторечной формы слова «*земляника*». Транслитерация многих национальных имён, отчеств и фамилий в таких случаях нередко приводила к казусам. Двое из шести сыновей крымского цыгана по имени Нейша (произносится [нэйша]) при получении документов вдруг перестали быть сыновьями своего отца: у четверых сыновей в паспортах была записана правильная форма отчества (Нейшаевич), а у двоих оказались два разных неправильных отчества: Нейшакович и Нейшатович (от несуществующих имён Нейшак и Нейшат). С получением таких документов произошло странное явление: два сына неожиданно перестали быть родными для отца и братьев.

В нескольких именах и фамилиях, заимствованных из украинского и польского языков, в их русских вариантах после буквы «Ц» пишется буква «Ю», однако говорить в этом случае о палатализованности звука [ц] не приходится. Вспомним, как всем известный запорожец *Пузатый Пацюк* в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя ест галушки, вспомним украинского писателя *Михаила Михайловича Коцюбинского* и, наконец, соратника итальянского революционера Джузеппе Гарибальди, поляка *Тадеуша Косцюшко*.

Если бы в записи гласных звуков после шипящих в нашем языке соблюдалась самая обычная логика, то не нужно было бы ученикам первого класса зазубривать правило: «“*Ча*”, “*Ща*” пишутся с буквой “*А*”, а “*Чу*”, “*Щу*” – с буквой “*У*”». Скольких бы ошибок избежали учащиеся в своих работах, если бы в русском языке не царствовала слепая традиция. В подтверждение нашей правоты вспоминается цен-

ник, который я видел будучи ещё ребёнком-дошкольником (1956 г.) в одном из магазинов: «Щюка в томатном соусе».

Долгие согласные в русском языке представлены двумя одинаковыми палатализованными звуками: [шшь] и [жжь], которые записываются разными способами. Звук [шшь] обозначается то одной буквой «Щ» (*щи, щука, щётка, щавель, щека*), то буквосочетанием «Сч» (*счастье, счёт*). Звук [жжь] передаётся двумя буквосочетаниями «Жж» (*вожжи*) и «Зж» (*визжать*).

Долгие согласные логичнее было бы обозначать, как это делается во многих языках, да и в русском тоже (*ванна, касса* и др.), то есть удвоением согласных:

«Шшь» (*плашшь* = традиц. рус. *плащ*), «Шшя» (*шшястйэ* = trad. рус. *счастье*), «Шше» (*пришшепка* = традиц. рус. *прищепка*), «Шши» (*шшипать* = традиц. рус. *щипать*), «Шшё» (*шшёт* = традиц. рус. *счёт*), «Шшю» (*шшию* = традиц. рус. *ищу*);

«Жжь», «Жжя» (*уйэжжяй* = традиц. рус. *уезжай*), «Жже» (*вожже* = традиц. рус. *вожже*), «Жжи» (*вожжи* = традиц. рус. *вожжи*), «Жжё» (*вожжэй* = традиц. рус. *вожжой*), «Жжю» (*вожжю* = традиц. рус. *вожжу*).

Однако в русском языке в правилах записи «несчастливых» шипящих согласных и [ц] имеет место великий разнобой. Звуки [чь] и [шшь] записываются буквами «Ч» и «Щ», палатализованность же этих согласных никак не обозначается. Традиционно пишут: *чашка, щука*, а более логично было бы: *чяшка, щюка*. Русисты считают, что для записи слов нашего родного языка это делать вовсе необязательно, так как в нём этими буквами обозначаются только палатализованные варианты звуков. Хочется заметить, что в кириллическом алфавите цыганского литературного языка, созданном в 1926 г. и запрещённом в 1938 г., сначала употреблялась буква «Щ», но потом она всё-таки была заменена на более логичное буквосочетание «Шш».

Остановим внимание наших читателей на том, что в русском языке удвоенный звук [й], то есть [йй], встречается очень редко и традиционно записывается следующим образом: в женском имени Майя (логичнее было бы писать «Маййа») и в фамилии известного художника Гойя (логичнее было бы писать «Гоййа»). Лишь формы родительно-

го падежа множественного числа этих слов в русском языке записываются абсолютно логично: Майи и Гойи с удвоенной буквой «Й» на конце.

Наибольшей нелогичностью отличаются правила записи гласного звука [ы] после согласного [ц]. Правильным было бы написание «ЦЫ», но такой тип записи по какой-то непонятной причине постепенно выходит из нашего языка. По правилам последней реформы орфографии русского языка (1956 г.) буква «Ы» после буквы «Ц» пишется лишь в четырёх корнях: *цыган, цыплёнок, цыц, цыпочки*, а также в падежных окончаниях и суффиксах: *курицы, курицын*.

Количество корней, в которых после буквы «Ц» писалась буква «Ы» ранее 1956 г. было немного большим. Так, «ЦЫ», как свидетельствуют данные Словаря русского языка (1949 г.), составленного С.М. Ожеговым, писалось в корнях слов: *цыбик, цыгарка, цыкать, цынга, цыновка, цыпка, цыплёнок, цыпочки* и, возможно, других, то есть не менее чем в восьми корнях русских слов.

В том же словаре приведено около тридцати слов, в корнях которых после буквы «Ц» тогда писалась и сейчас продолжает писаться буква «И». Вот некоторые из них: *циан, цигейка, цивилизатор, цикада, цикл, цикламен, циклизация, циклон, циклоп, цикорий, цукута, цилиндр, цимбалы, циник, цинк, цирк, циркуль, циркуляр, цирюльник, цистерна, цитадель, цитата, цитварный, цитра, цитрусковый, цифра* и др. По нашему мнению, во всех этих словах после всегда твёрдого [ц] нужно было бы писать букву «Ы».

Удивительно, но в этом словаре почему-то отсутствует слово ‘*цыган*’, в котором после буквы «Ц» должна была писаться буква «Ы». Это скорее не досадная оплошность составителя, а преднамеренный пропуск названия народа, язык которого был запрещён в нашем государстве в 1938 г., то есть всего лишь за 11 лет до выпуска словаря с которым мы работали.

В 20-х гг. XX в. в нашем государстве началось массовое языковое строительство, то есть создание алфавитов для языков народов СССР сначала на базе латинского, а чуть позднее – русского алфавита.

Весь этот процесс был весьма стихийен. Так, многие тюркские народы до революции 1917 г. уже имели письменности на базе арабского алфавита. Однако, волею Коммунистической партии принимается решение о переводе всех языков тюркских народов на латинский алфавит (советская политика по отношению к тюркским народам), как это было сделано в революционной Турции, свергнувшей власть султана. Но со смертью Кемаля Ататюрка в 1938 г., когда стало понятно, что Турция – капиталистическая республика, алфавиты всех тюркских языков СССР переводятся на новый русский кириллический алфавит.

В то же время своими древними национальными алфавитами продолжали пользоваться носители грузинского, армянского, ассирийского языков, а также языков идиш и иврит, однако три последних языка в 1938 г. были тайно запрещены. В то же время все школы с преподаванием на армянском языке были ликвидированы вне территории Армянской ССР.

Переходы языков с одного алфавита на другой, а потом на третий могут быть объяснены желанием советских властей в первую очередь оторвать многочисленные народы, например Средней Азии, от единой арабоалфавитной культуры письма, бытовавшей тогда в большинстве стран Востока, чтобы витиеватая арабица не была понятна строителям нового государства с новой советской литературой.

Автору в конце 60-х гг. прошлого века удалось наблюдать, как русскими буквами писал один мужчина, который получил образование в еврейской школе на языке идиш с его своеобразным национальным алфавитом. Слова в этом языке пишутся справа налево, а не слева направо, как в русском. Заглавная русская буква «А» в документе, составленном этим мужчиной, скорее была похожа на еврейскую букву «א» (Алеф), чем на русскую «А». Переход с еврейской письменной культуры на русскую для этого человека оказался трудным.

То же было и с носителями других языков, переводимых по несколько раз с одного алфавита на другой. Вспоминается (это было в 1971 г.) одна из весьма пожилых преподавательниц института г. Цхинвали, которая получила образование на осетинском языке в то время, когда на нём писали ещё латинскими буквами. По рассказу её дочери, мать всю жизнь путала латинские буквы с русскими. Наиболее часто

она путала письменную латинскую «г» с русской «ч». В результате то, что ею было написано по-осетински, да и по-русски, подчас содержало невольные ошибки.

Во многих языках народов СССР твёрдый звук [ч] стал обозначаться буквосочетанием «Чъ»: то есть «Чъа», «Чъе», «Чъэ», «Чъы», «Чъу» и т.д., а палатализованный звук [шь] – буквой «Щ», которой в русском языке передаётся в первую очередь долгий согласный звук [шш]. Наиболее логичную, по нашему мнению, запись звуков «ч твёрдый» и «ч долгий, палатализованный» мы находим в украинском языке: укр. *ніч* «ночь», укр. *піч* «печь», но укр. *клоччя* «кочья». Твёрдый звук имеет место в первых двух украинских словах, а палатализованный – в последнем. Сравните эту запись звуков [ч], например, в адыгейском языке: адыг. *чъыты* «дерево», адыг. *ачъэ* «козёл»; адыг. *чэты* «курица», адыг. *чэщы* «ночь». Твёрдый согласный находится в первых двух словах, а палатализованный – в двух последних.

Остановимся ещё на одном весьма показательном примере: русские этнографы досоветской эпохи практически все тексты на языках многочисленных народов России записывали по правилам тогдашней русской орфографии. Эти тексты ими как бы писались по-русски с обязательным употреблением буквы «Ъ» в словах, которые подобно русским оканчивались на согласные звуки. Так, один из текстов на языке русских цыган, опубликованный фольклористом В.Н. Добровольским в 1908 г., содержит слово «*каѳисма*», в котором по правилам русской орфографии писалась буква «Ѳ» (Фита). Хочется отметить, что первый, весьма скромный словарь крымско-цыганского языка, опубликованный кримведом В.Х. Кондараки в 1875 г., к величайшему сожалению, не отвечает на вопрос, является ли звук [ч] в языке крымских цыган твёрдым или палатализованным.

С переходом языков народов СССР на кириллический алфавит в них широким потоком стали проникать многочисленные русские слова практически в русской орфографии с сохранением нелогичных написаний, столь характерных для неё. В одном из словарей крымско-

татарского языка (г. Симферополь, 1941 г.) мы находим следующее написание заимствованных из русского языка слов: *цинк* и *цынга*. Заметим, что в русском языке после звука [ц] в обоих случаях произносится один и тот же звук [ы]. Как же реально должны произноситься эти слова-заимствования на языке татар Крыма: в соответствии с правилами русского языка или в соответствии с правилами татарского языка? Заметим, что звуки [ы] и [и] после звука [ц], скорее всего, различались в произношении, да и звук [ц] в языке татар Крыма был довольно редок.

Необходимо упомянуть, что крымские татары со временем отказались от использования букв «Ъ» и «Ь» в функции разделительных знаков русского языка. Если в словаре 1941 г. издания слова со значениями «рыбья икра» и «свет, мир, вселенная» писались следующим образом: *хавъяр* и *дюнья*, то в наше время они пишутся более логично: *хавйар* и *дюнья*. По данным новейших исследований, в крымско-татарском языке имеются лишь три палатализованные фонемы: /ть/, /рь/, /ль/, поэтому очень странно употребление после твёрдых согласных звуков [в] и [н] в одном случае буквы «Ъ», а в другом – «Ь». Можно предполагать, что «Ъ» писался лишь потому, что в слове *хавъяр* находятся два заднерядных звука [а], а «Ь» лишь потому, что в слове *дюнья* есть переднерядный звук [й], обозначавшийся буквой «Ю». Полагаясь на это, авторы письменности под влиянием правил русского языка считали более правильным писать в первом случае букву «Ъ», а во втором – «Ь», несмотря на то, что звуки [д] и [н] в языке татар Крыма никогда не палатализируются. Спрашивается: где же логика в использовании букв русского алфавита?

В заключение хочется сказать, что в русском языке со временем изменялись способы записи звуков иностранных языков, для записи которых в русском алфавите нет нужных букв. В.И. Ленин в одной из своих работ пишет слово *Аннибалы* с гласной буквой в его начале, позднее оно стало писаться как *Ганнибалы*, с согласным [Г] в начале. Звонкий вариант звука [х] в русском языке сначала записывался буквой «Х», а позднее – буквой «Г». Сравните написание имени известно-

го учёного-химика раннее (Хемфри Деви) и современное (*Гемфри Деви*). Традиционно в русском языке этот звук в фонетической транскрипции записывается знаком «γ» (греческая буква «Гамма»), в словах же пишется буква «Г». Этот звук в русском языке сейчас имеет место лишь в нескольких исконных словах: *Бог, благо, благодать, благословить*.

Иноязычный звук [дж], то есть звонкий вариант звука [ч], который во многих языках мира является палатализованным, в русском языке обычно записывается буквосочетанием «Дж». Это буквосочетание в нашем языке русисты не признают за обозначение одного самостоятельного звука, а упорно продолжают считать сочетанием двух звуков: [д] и [ж], в котором, следуя правилам русского языка, звук [ж] твёрдый. Так имя *Анджела* под явным влиянием русской традиции в нашем языке имеет в своём составе семь звуков: [а], [н], [д], [ж], [э], [л], [а], то есть палатализованной звонкой шипящей аффрикаты [дж^в] в нём нет.

Интересно, что вместе с русским алфавитом в языки народов СССР проникла русская культура использования заглавных букв. Так, с заглавных букв во всех языках, использующих русскую разновидность кириллического алфавита, начинаются: 1) отдельные предложения: «*В описаниях русского языка имеются нелогичности!*»; 2) слова: *Бог* (до- и постсоветское правила) и т.д.; 3) имена, отчества, фамилии и клички людей и животных: *Николай Васильевич Гоголь, Александр Сергеевич Пушкин, корова Зорька, кошка Мурка*; 4) географические названия, названия праздников, исторических событий: *Чёрное море, Новый год, Великая Октябрьская социалистическая революция* 5) названия газет, журналов, литературных и музыкальных произведений: газета «*Правда*», журнал «*Мурзилка*», поэма и опера «*Евгений Онегин*».

Если перечисленные выше имена собственные всегда пишутся с большой буквы без каких-либо исключений, то, кроме них, в русском языке с прописной буквы пишутся названия высших должностей и почётных званий, высших партийных, правительственных, профсоюзных учреждений и организаций СССР, стран народной демократии и Российской Федерации. Однако в правилах использования большой

буквы здесь имело место сильное влияние советской идеологии. Для примера процитируем текст из газеты «Известия» за 1 октября 1980 г. (№231 [19.601]). В материале под заголовком «Обмен посланиями» на странице 1 читаем: *«Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин получили телеграмму от президента Финляндской Республики Урхо Кекконена по случаю двадцатипятилетия подписания соглашения между СССР и Финляндской республикой об отказе...»* Обращает внимание то, что все должности руководителей нашего государства написаны с большой буквы, а должность руководителя другого государства – с маленькой.

Народы мира имеют целый ряд культур письма, опирающихся на алфавиты, в которых большие буквы отсутствуют. К таким системам письма относятся арабская, еврейская, грузинская, эфиопская (амхарская), а также многие системы языков Индии, Юго-Восточной Азии (в них записываются слоги) и все иероглифические системы письма, в которых понятие «буква» вообще отсутствует.

Может возникнуть вполне резонный вопрос: нужны ли русскому алфавиту большие буквы? Ведь их отсутствие ускорило бы обучение детей. Да и людям не приходилось бы ломать голову над тем, почему, например, в одном из учебников по истории России (2004 г.) мы видим заголовок *«Россия в Первой мировой войне»*, а в «Кратком словаре иностранных слов» (1950 г.) фразу *«В начале первой мировой войны рост оппортунизма привёл к позорному краху Второго интернационала»*. Сравнивая эти два примера, мы невольно делаем вывод, что написание многих слов с большой буквы регулировалось идеологическими, а не языковыми потребностями. Возникают вопросы о необходимости писать именно так, а не иначе.

Хочется заметить, что современный грузинский алфавит не знает больших букв и все первые слова предложений и даже имена пишутся с тех же букв, что и любые обычные слова. При этом никто из читающих не обижается на то, что его фамилия, имя и отчество пишутся со строчной буквы.

В заключение этой темы вспомним, что в русском языке с большой буквы пишется прямая речь. Однако в средней школе почему-то не изучается правило пунктуационного оформления прямой речи, находящейся внутри слов автора. Это правило нам удалось найти лишь в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д.Э. Розенталя (1997 г.) в параграфе №122 на странице 168, а не в учебнике для средней школы. В справочнике на это правило дан следующий пример: «...Софья Карловна ещё раз поцеловала Маню и, сказав ей: “Поди, гуляй, моя крошка”, сама поплелась за свои ширмы». В этом предложении прямая речь: «Поди, гуляй, моя крошка» заключается в кавычки, а её первое слово пишется с большой буквы; сама же она входит в состав деепричастного оборота, который закрывает запятая, стоящая после прямой речи. Остаётся непонятным: почему это правило не изучается в средней школе.

Заключение

Мы предлагаем читателям задуматься над поднятыми здесь проблемами логичности правил записи русской устной речи с помощью родного для нас русского варианта кириллического алфавита. Орфография нашего языка была бы намного проще, если бы алфавит, обслуживающий её, в своих правилах был полностью логичен и не знал исключений, затрудняющих запись слов его буквами. Для чего в языке веками должна сохраняться нелогичность, приводящая к ошибкам в письменной речи, и почему наши учёные-русисты так стоически держатся за неё?

Любая реформа языка сложна, а её воплощение в жизнь весьма затратно материально. В этой работе нами лишь сделана попытка обратить внимание русистов и всех носителей языка на нелогичности в записи звуков в русских словах буквами русского алфавита. Эти нелогичности в нашем языке в силу своей многовековой традиции привычны и почти не замечаются его носителями. Когда же они переходят вместе с русским алфавитом в языки других народов, то становятся весьма заметными.

В приложении мы даём небольшой текст на русском языке в нескольких написаниях.

Первый пример. Текст в его традиционном написании в современной русской орфографии:

Этот пузатый Пацюк был, точно, когда-то запорожцем; но выгнали его или он сам убежал из Запорожья, этого никто не знал. Давно уже, лет десять, а может, и пятнадцать, как он жил в Диканьке. Сначала он жил как настоящий запорожец: ничего не работал, спал три четверти дня, ел за шестерых косарей и выпивал за одним разом почти по целому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому что Пацюк, несмотря на небольшой рост, в ширину был довольно увесист. Притом шаровары, которые носил он, были так широки, что, какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершенно незаметно, и казалось – винокуренная кадь двигалась по улице. Может быть, это самое подало повод прозвать его Пузатым...

Второй пример. Текст в «логичном» написании, то есть в орфографии, разработанной автором в этой книге. Употребление больших букв в этом примере сохранено:

Этот пузатый Пацук был точно, когда-то запорожцэм; но выгнали йэго или он сам убежал из Запорожйя, этого никто не знал. Давно ужэ, лет десять, а можэт, и пятнадцать, как он жыл в Диканьке. Сначяла он жыл как настояшший запорожэц; ничего не работал, спал три четверти дня, йэл за шэстерых косарей и выпивал за одним разом почьти по цэлому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому чьто Пацук, несмотря на небольшой рост, в шырину был довольно увесист. Притом шаровары, которыйэ носил он, были так шыроки, чьто, какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершэнно незаметно, и казалось – винокуреннайя кадь двигалась по улицэ. Можэт быть, это самойэ подало повод прозвать йэго Пузатым...

Третий пример. Текст в «логичном» написании, то есть в орфографии, разработанной автором в этой книге. Употребление больших букв снято, начало каждого отдельного предложения обозначено знаком †:

†этот пузатый пацук был точно, когда-то запорожцэм; но выгнали йэго или он сам убежал из запорожйя, этого никто не знал. †давно ужэ, лет десять, а можэт, и пятнадцать, как он жыл в диканьке. †сначала он жыл как настойашший запорожэц; ничего не работал, спал три четверти дня, йэл за шэстерых косарей и выпивал за одним разом почьти по цэлому ведру; впрочем, было где и поместиться, потому чьто пацук, несмотря на небольшой рост, в шьирину был довольно увесист. †притом шаровары, которыйэ носил он, были так шьироки, чьто, какой бы большой ни сделал он шаг, ног было совершэнно незаметно, и казалось – винокуреннайя кадь двигалась по улицэ. †можэт быть, это самойэ подало повод прозвать йэго пузатым...